

Во сне Руань И погрузился в смутную, полузабытую дрёму — разум словно перенёс его на несколько лет назад.

Ему приснилось, как он выходит из учебного корпуса, а под раскидистым платаном его ждёт Лу Бинчэнь. Едва Руань И подошёл ближе, тот без лишних слов сгрёб его в охапку и прижал к себе.

Руань И вспомнил: в тот день классный руководитель задержал его после уроков почти на час, чтобы обсудить успеваемость и общую атмосферу в классе. Руань И был уверен, что Лу Бинчэнь давно ушёл, и вовсе не ожидал увидеть его здесь.

В душе вспыхнула радость, но в следующее мгновение он почувствовал: с Лу Бинчэнем что-то не так.

Ещё никогда Руань И не видел его настолько мрачным. От него буквально веяло тяжёлой, подавляющей яростью.

Руань И осторожно похлопал его по спине:

— Что случилось?

Лу Бинчэнь молчал. Лишь спустя какое-то время он чуть отстранился и через силу улыбнулся:

— Пустяки.

Раз тот не хотел говорить, Руань И не стал расспрашивать дальше и перевёл тему:

— Ты ел?

— Нет.

— На улице Лесун есть крупный торговый центр. Пойдём туда перекусим, а потом найдём, чем заняться?

— Давай.

Руань И не любил ходить по магазинам. Торговый комплекс на улице Лесун он знал лишь потому, что там находился самый большой в Янцине игровой зал с кран-машинами. Ли Кэ обожала таскать его туда по поводу и без.

Поужинав, они спустились на нижний этаж и проходили как раз мимо этого заведения.

Интерьер был оформлен с особым изяществом: с потолка свисали гирлянды из розовых перьев и мерцающих огней, а у стены возвышалась огромная стойка с плюшевыми зверями. Рядом лежали реквизиты для фотосессий: светящиеся кроличьи ушки, тележка с пластиковыми шариками, воздушные шары и объёмные маски-головы. Девушки позировали на каждом шагу, делая снимки.

Руань И скользнул взглядом по залу, и тут Лу Бинчэнь спросил:

— На что засмотрелся?

— Я часто приходил сюда с сестрой, — ответил Руань И, и при мысли о Ли Кэ на его губах появилась теплая улыбка.

Лу Бинчэнь проследил за его улыбкой. Помолчав секунду, он вдруг произнёс:

— Я тоже хочу сыграть.

Руань И удивлённо повернулся к нему.

Лу Бинчэнь чуть прищурился:

— Значит, с сестрой ты ходить готов, а со мной — нет?

«При чём тут это вообще...» — про себя усмехнулся Руань И.

— Вовсе нет. Хочешь попробовать — пойдём. Но ты правда собираешься выбивать игрушки?

— Угу.

Чувствуя, что Лу Бинчэнь не в духе, Руань И рассчитывал разрядить обстановку шумными автоматами в нижнем игровом зале. Но вовремя вспомнил: там стоит оглушительный гвалт, а Лу Бинчэнь терпеть не может шума. Зал с плюшевыми игрушками казался куда более удачным вариантом.

Он обменял в кассе монеты на пятьсот жетонов, и они пошли вдоль рядов.

За стеклом нескольких десятков автоматов громоздились самые разные игрушки — от крошечных брелоков до гигантов высотой чуть ли не в человеческий рост. Руань И слышал от Ли Кэ, что здесь выкладывают самые трендовые плюшевые новинки. Впрочем, кроме Дораэмона и Пикачу, он никого не узнавал.

Лу Бинчэнь обошёл зал и спросил:

— Какую ты хочешь?

Руань И немного подумал и указал на ближайший витринный бокс:

— Вот этого.

Там лежал тёмно-зелёный плюшевый крокодил размером примерно с предплечье — средняя игрушка, одна попытка стоила три жетона. Руань И опустил монеты, пару раз крутанул джойстик и глянул на спутника:

— Играл когда-нибудь?

— Нет.

— Попробуй.

Хотя Лу Бинчэнь стоял за таким автоматом впервые, принцип работы он понял быстро. Сжав рукоять, он подвёл клешню к крокодилу и нажал кнопку.

Металлический захват точно поддел крокодила за брюхо, плавно поднял в воздух... и с сухим щелчком разжался.

Игрушка шмякнулась на прежнее место.

Лу Бинчэнь предпринимал попытку за попыткой. Крокодила поднимали, роняли, снова поднимали и снова роняли... Тот разве что развернулся на сто восемьдесят градусов да перевернулся со спины на живот, но к сбросовому окну не приблизился ни на миллиметр.

Руань И еле сдерживал смех.

Он указал на другого крокодила, лежащего чуть дальше:

— Смени цель, вот этого вытащить проще.

Лу Бинчэнь сместил клешню, нажал кнопку.

Подъём.

Падение.

Крокодил лишь сменил позу.

Дистанция до окна осталась прежней.

Лу Бинчэнь замер.

Он одеревеневшей рукой отпустил джойстик, на мгновение опустил длинные ресницы, а затем поднял на Руань И обиженный, почти детский взгляд.

Он смотрел так, будто капризничал и просил ласки. Руань И не выдержал и тихо рассмеялся, мягко успокаивая его:

— Да ладно тебе, ты же в первый раз играешь, это совершенно нормально.

Лу Бинчэнь тихо пробормотал:

— А твоя сестра...

— Она до сих пор ничего вытащить не может, — тут же перебил Руань И.

И это была чистая правда. Навык Ли Кэ в ловле игрушек оставался катастрофически нулевым, но у неё имелись свои методы, как заполучить желаемое.

Впрочем, посвящать в это Лу Бинчэня было незачем.

Уголки губ Лу Бинчэня, до этого поджатые, выпрямились, а затем едва заметно поползли вверх:

— Сделай ты один ход, я посмотреть хочу.

Руань И кивнул.

Сила сжатия клешни максимальна в тот момент, когда она смыкается вокруг игрушки. Руань И, приходивший сюда с Ли Кэ, знал: вытащить что-то «честно» практически невозможно. Обычно поддевали либо голову, либо хвост, рассчитывая, что импульс подъёма просто сбросит игрушку в окно.

Он и крокодила-то выбрал потому, что длинное туловище проще поддеть и перевернуть через

стеклянный бортик.

Взявшись за джойстик, Руань И произнёс:

— Попробуем зацепить за пасть.

Крокодил опирался мордой о стеклянную перегородку сброса, подняв хвост. Руань И скорректировал позицию клешни, захватил длинную пасть и плавно потянул вверх.

Игрушка начала медленно проворачиваться вокруг точки опоры. Её задняя часть перевалилась через край, а передняя зависла в воздухе.

Клешня разжалась, и крокодил с глухим стуком улетел в лоток.

Есть.

Лу Бинчэнь достал его из приёмника. Тёмно-зелёный крокодил с выпученными по бокам головы глазами выглядел откровенно уныло: полуприкрытые веки скрывали четыре пятых белка, а крошечные чёрные зрачки смотрели в разные стороны.

Лу Бинчэнь разглядывал его пару секунд, после чего с искренним изумлением выдавил:

— До чего ж уродливый.

Руань И сжал мягкое плюшевое брюхо — мордочка крокодила забавно сморщилась, став ещё более обиженной.

Он усмехнулся:

— По-моему, очень даже милый.

Ли Кэ как раз увлекалась коллекционированием уродливо-милых игрушек. Руань И не знал, насколько этот крокодил «милый», но в категории «уродливый» он явно взял бы высший балл. В следующий визит ко второй тёте надо будет отдать его сестре.

Лу Бинчэнь потянул крокодила за хвост:

— Кого ещё хочешь?

Руань И бросил взгляд на часы. На этого крокодила они убили почти час, до закрытия

комплекса оставалось минут тридцать.

— Выбери то, что нравится тебе.

Лу Бинчэнь настоял:

— Выбирай ты.

Он сжал сплюснутую пасть игрушки:

— Я хотел достать этого для тебя, а ты выбил его с одного раза.

Руань И ответил:

— Если ты вытащишь и подаришь мне то, что нравится тебе, будет ничуть не хуже.

Лу Бинчэнь остановил выбор на чёрном филине с длинной шерстью и золотистыми глазами.

Руань И через стекло встретился взглядом с этим свирепым взглядом филина и молча отвёл глаза.

Эта игрушка считалась главной драгоценностью заведения — именно из-за невероятной красоты и запредельной сложности.

За все те разы, что Руань И приходил сюда с Ли Кэ, он ни разу не видел, чтобы кому-то удалось её выбить. Более того, если на других автоматах действовал гарантированный выигрыш (после потраченных ста, двухсот или пятисот жетонов клешня зажимала игрушку намертво), то здесь никакой защиты от проигрыша не было вовсе.

Ли Кэ как-то спустила на этого филина шестьсот жетонов и не вытащила даже пёрышка. С тех пор, встречая смельчаков у этого автомата, она всегда наставляла их: «Лучше идите купите скретч-карту. Честное слово, в лотерее шансов больше».

Однако Лу Бинчэнь быстро уловил механику. Его движения становились всё точнее. Дважды он буквально на волосок подтягивал филина к самому краю, но при вздрагивании клешни тот снова скатывался в сторону.

Смотря на это, казалось, что выбить его реально.

Но Руань И знал: такие автоматы заманивают именно иллюзией близости успеха. Кажется, ещё пара попыток — и победа у тебя в руках. Вот только пропасть между надеждой и результатом

бывает огромной.

Руань И зачерпнул несколько монет из пластиковой миски:

— Продолжай, а я схожу выбью птицу для тебя.

Когда в миске Лу Бинчэня осталась лишь горстка жетонов на самом дне, он услышал оклик Руань И.

Подойдя, он увидел, как Руань И качнул джойстик, и клешня сбросила в окно круглобокую птицу киви с длинным клювом. Достав плюшевый шар из лотка, Руань И вложил его в ладонь Лу Бинчэня.

Тот сжал игрушку, и птичка тоненько запищала: «Пи-пи-пи».

Он нажал ещё пару раз и удручённо произнёс:

— А филина я так и не вытащил.

— Ничего страшного, — улыбнулся Руань И. — Пойдём, у меня как раз осталось два жетона. Потратим их на филина, и всё. Торговый центр уже закрывается.

Лу Бинчэнь вернулся к автомату и нахмурился:

— А почему игрушки лежат по-другому? Когда я играл, всё стояло иначе.

— Наверное, сотрудник приходил проводить переучёт. Мне как раз сказали, что скоро закрываются.

Удивительное совпадение: после перестановки несколько филинов сбились в кучу, и один из них оказался в идеальном для подхвата положении. Лу Бинчэнь опустил два последних жетона и плавно потянул джойстик.

Клешня опустилась, зацепила спину филина, потащила вверх —

И филин с глухим стуком улетел прямо в сбросовое окно.

Лу Бинчэнь на секунду замер. Затем повернулся к Руань И, и его губы тронула сияющая, будто яркие солнечные лучи, улыбка.

Руань И тоже улыбнулся.

Он вытащил филина и помахал им перед лицом Лу Бинчэня:

— Это мне? До чего красивый! Спасибо.

Лу Бинчэнь, сжимая в руке птицу киви, протянул другую руку:

— А крокодил где?

— Ты же сказал, что он уродливый? — Руань И протянул ему зелёную игрушку.

— Он правда ужасно уродливый, — Лу Бинчэнь повертел его так и эдак, рассматривая под разными углами, и каждый угол открывал новые грани его уродства. Он не выдержал и фыркнул от смеха.

Руань И медленно открыл глаза.

Прохладный ночной ветер врывается в окно, принося с собой влажную свежесть после дождя. Руань И подошёл к окну и посмотрел наружу. Бесконечные огни города мерцали под ночным небом, окрашивая тьму во всевозможные оттенки — не то что чистая, непроглядная чернота оперения того плюшевого филина.

В тот год, зачерпнув несколько жетонов, Руань И ушёл от Лу Бинчэня вовсе не для того, чтобы сразу выбивать птицу киви. Он направился напрямик к стойке администрации.

Секрет Ли Кэ, которая при своём катастрофическом умении выбивать игрушки всегда уходила с охапкой плюшевых трофеев, заключался вовсе не в ловкости рук...

«Здравствуйте», — тогда Руань И мягко улыбнулся девушке-оператору.

Сотрудница мгновенно залилась краской.

Хотя Руань И сотни раз видел, как этот трюк проворачивала Ли Кэ, делать это самому оказалось совсем иным испытанием. Все эти кокетливые фразочки Ли Кэ:

«Сестрёнка, вы такая красавица!»

«Ого, вы так молодо выглядите, мне, наверное, надо звать вас сестрёнкой~»

«Пожалуйста, мне так нужна эта черепашка, а я всё никак не могу её вытащить!»

«Милая сестрёнка, а можно переставить её поближе к окошку? Ну да, открыв дверцу и положив прямо у самого края~»

«А подложите под неё ещё парочку игрушек, чтобы повыше было? Извините, я правда ужасно рукожопая!»

«Спасибо огромное, сестрёнка! Вы такая добрая и прекрасная, мне сегодня просто невероятно повезло!»

...

Руань И мысленно прокрутил все эти реплики и понял: он не сможет произнести ни единого слова.

Помявшись секунду, он указал на силуэт Лу Бинчэня вдали и тихо попросил:

— Вон тот парень... Он очень хочет вытащить филина. Вы не могли бы мне помочь?

Положив трубку после разговора с Руань И, Лу Бинчэнь поднялся с места. На подобного рода банкетах ему всегда быстро становилось скучно; он оставался здесь так долго лишь из уважения к Фан Чао.

— Брат Чэнь, уходим? — подошёл Цзян Цзяньяо. — Я тоже больше не могу здесь сидеть. Давай заберём Фан Чао и поедem.

— Угу.

Все трое сели в машину. Лу Бинчэнь откинулся на спинку кресла. Тяжёлый, приторный запах духов и благовоний в банкетном зале вызвал у него лёгкую тошноту, поэтому он опустил стекло. После проливного дождя ночной ветер приносил приятную прохладу и едва уловимый аромат мокрой зелени.

Дышалось здесь куда приятнее, чем в душном зале среди разряженной толпы. Фан Чао жадно сделал несколько глубоких вдохов, похлопал глазами и слегка покашлял:

— Брат Чэнь, может, рванём куда-нибудь развлечься? Время только девятый час, домой ехать вообще не резон.

Цзян Цзяньяо косо посмотрел на него.

Фан Чао принялся отчаянно подмигивать ему, не забывая активно жестикулировать. Пользуясь тем, что Лу Бинчэнь сидел на переднем пассажирском сиденье и не видел происходящего сзади, он сначала сложил из пальцев цифру «восемь», а затем сцепил ладони ковшиком и сделал вид, будто жадно грызёт невидимый арбуз.

Восемь... арбуз... Восьмиугольник? Нет, сплетни! Цзян Цзяньяо закатил глаза и отвернулся, не желая связываться с этим идиотом.

Лу Бинчэню было всё равно, и он спокойно спросил:

— Куда ты хочешь?

— Сейчас гляну, что тут поблизости есть... — пробормотал Фан Чао, уткнувшись в телефон и разыскивая заведения в приложениях.

Лу Бинчэнь бросил взгляд за окно и внезапно произнёс:

— На улицу Лесун.

— На Лесун? — Фан Чао как раз наткнулся на эту локацию. — Крупнейший торговый комплекс Янцина, тут всего минут десять езды... Эй, Брат Чэнь, а ты откуда знаешь?

Лу Бинчэнь сменил тему:

— Чем планируешь заняться?

— Давай в игровые автоматы! — Фан Чао, конечно же, моментально клюнул на наживку. Он с азартом пролистывал отзывы: — Там вроде бы расположен самый большой развлекательный центр в Центральном Китае! Ха-ха, мы сто лет в автоматы не играли... О, а это ещё что? Самый большой магазин с кран-машинами в Янцине?

Лу Бинчэнь тихо прикрыл глаза.